

Цзи Синъюнь сморщил нос.

Он признавал, что этот котенок и впрямь выглядит жалко и мило, а его влажные глаза напоминают два чистых родника.

Но как кошачья мордочка может быть похожа на человеческое лицо?

Он долго и пристально вглядывался, но так и не нашел в зверьке ни малейшего сходства с самим собой.

Цзи Синъюнь фыркнул:

— Совсем не похож.

— Правда не похож?

Пэй Цинь несколько раз погладил котенка по голове и вернул его в гнездышко.

Домик был собран вручную из картонной коробки: все щели заботливо проложены ватой и плотно обмотаны скотчем для прочности, а внутри лежал чистый и мягкий желтый коврик.

Выглядело очень уютно.

Цзи Синъюнь с любопытством спросил:

— Он здесь один? А где его мама?

Взгляд Пэй Циня на мгновение изменился, в нем промелькнуло что-то похожее на печаль и тоску — чувства, которые Цзи Синъюнь не смог до конца распознать.

Пэй Цинь ответил ровным тоном, словно рассказывал о чем-то, что его самого не касается:

— Она родила только его одного. А недавно съела что-то не то и умерла.

Цзи Синъюнь прикусил губу:

— Мне жаль.

— Ничего, это было уже давно.

Пэй Цинь достал приготовленное для котенка козье молоко и корм. Он высыпал сухие гранулы в чистую фарфоровую миску и тщательно перемешал их с молоком.

Почуяв запах, котенок мелкими шажками двинулся к еде. Его крошечный влажный носик постоянно двигался, а пушистые короткие лапки заплетались, заставляя малыша то и дело поскользываться.

Миска была немногим больше его головы, поэтому котенок зарылся в нее целиком, с аппетитом причмокивая.

На теплой желтой шерстке осталось немало белых следов от еды, а на усах повисли капельки молока.

Цзи Синъюнь рассмеялся, глядя на эту милую и неуклюжую картину. Он сжал пальцы — желание потискать котенка стало просто невыносимым.

Пэй Цинь, заметив его настрой, принялся подстрекать, словно усердный менеджер по продажам:

— У него шерстка такая мягкая и пушистая, очень приятно на ощупь. Не хочешь попробовать?

Цзи Синъюнь с детства любил пушистых зверей, вот только не ладил с ними — животные его обычно сторонились.

А теперь перед ним был котенок, с которым можно было делать что угодно. Разве мог он упустить такой шанс?

Цзи Синъюнь протянул палец и ткнул малыша в крошечную головку.

Ощущение мягкости превзошло все ожидания.

Глаза Цзи Синъюня загорелись. Он подержал палец на шерстке еще немного, а потом с сожалением отнял руку.

Его глаза сияли, светлые зрачки напоминали мерцающие в ночном небе звезды или драгоценные камни, упавшие в прозрачную осеннюю воду, — под солнечными лучами они излучали ослепительный блеск.

Он приподнял уголки губ и спросил Пэй Циня:

— Это твой кот? Можно мне приходить играть с ним почаще?

Пэй Цинь на мгновение замер, словно его ослепило сияние глаз Цзи Синъюня.

Лишь спустя время он покачал головой:

— Это не мой кот. Но думаю, он будет очень рад твоему приходу.

Котенок уже закончил трапезу и, прищурившись, лениво принялся приводить себя в порядок. Он высунул розовый язычок, чтобы облизать свои белые лапки, но обнаружил, что не может до них дотянуться.

Удивленный, он широко открыл глаза.

Оказалось, что человек рядом взял его за переднюю лапку и теперь махал ею перед сияющим от восторга юношей.

Котенок издал тоненькое мяуканье — такое сладкое и нежное, будто тающая во рту сахарная вата.

Казалось, он приветствует юношу.

Цзи Синъюнь взял котенка за маленькую лапку и спросил:

— Как его зовут?

Пэй Цинь задумался:

— Желток? Цветочек? Мурзик? Я всегда называл его Мурзик.

— Какое банальное имя. Разве всех котов на свете не зовут Мурзиками?

Пэй Цинь решил проверить:

— Желток?

Котенок продолжал вылизываться, никак не реагируя.

— Цветочек?

Котенок понюхал остатки корма и проигнорировал его.

Пэй Цинь не сдавался:

— Мурзик?

<http://bllate.org/book/21609/2228938>